

S T U D I A P H I L O L O G I C A

Л. В. Балашова

РУССКАЯ МЕТАФОРА

Прошлое, настоящее, будущее

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус
Б20

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 14-04-16015

Балашова Л. В.

Б20 Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее. — М. : Языки славянской культуры, 2014. — 496 с. (Studia Philologica).
ISBN 978-5-9905856-9-0

В монографии освещаются общие принципы метафоризации русской лексики в предметной и не предметной сферах. Основное внимание сосредоточивается на системе концептуальных переносов в социальной сфере. На обширном фактическом материале (несколько тысяч примеров из русского языка с XI по XXI вв.) детально анализируются конкретные метафоры родственных, этнических, конфессиональных, корпоративных и др. связей, внутригрупповых, иерархических, статусных и др. отношений.

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус

*В оформлении переплета использован
проект оформления выставки Александра Григорьева (2002 г.)
и картина Ф. Я. Алексеева «Красная площадь в Москве» (1801 г.)*

ISBN 978-5-9905856-9-0

© Балашова Л. В., 2014
© Языки славянской культуры, 2014

Оглавление

Список принятых сокращений для терминологии	9
Введение	11

Глава 1

Метафора и языковая картина мира

1.1. Метафора в кругу смежных явлений	16
1.1.1. Онтологические признаки метафоры	16
1.1.2. Метафора и метонимия как полевые структуры	28
1.2. Проблема системности и моделируемости процесса метафоризации. Концептуальные метафоры	36
1.3. Роль метафоры в формировании и репрезентации языковой картины мира	45

Глава 2

Общая характеристика русской метафорической системы в диахронии

2.1. Принципы диахронического исследования языка и языковой картины мира	55
2.2. Основные направления анализа лексико-семантических систем в диахронии	62
2.3. Концептуализация процесса метафоризации в истории русского языка	70
2.3.1. Принципы метафорической номинации в рамках предметной лексики	70
2.3.2. Принципы метафорической номинации в рамках непредметной лексики	77
2.4. Специфика формирования и развития социального метафорического макрополя	80

Глава 3

Метафоризация семантического поля «Родственные связи» в истории русского языка

3.1. «Родственные» метафоры в русском языке XI–XV вв.	90
3.1.1. Общая характеристика базовой модели метафоризации	90

3.1.2. Лексико-семантическая реализация базовой модели метафоризации	98
3.2. Развитие системы «родственных» метафор в диахронии (XVI–XVII вв. и XVIII в.)	113
3.2.1. Репрезентация «родственной» концептуальной модели в XVI–XVII вв.	113
3.2.2. Основные тенденции в развитии «родственных» метафор в XVIII в.	125
3.3. «Родственные» метафоры в современном русском языке (динамический аспект)	138
3.3.1. Биоморфный вариант «родственной» модели метафоризации	138
3.3.2. Социоморфный вариант «родственной» модели метафоризации	145
3.3.3. «Родственные» метафоры в социолектах (динамический аспект)	165
3.3.4. «Родственные» метафоры в современном политическом дискурсе (динамический аспект)	177

Глава 4

Метафоризация семантической области «Социальные связи и отношения» в истории русского языка

4.1. «Социальные» метафоры в русском языке XI–XV вв.	193
4.1.1. Общая характеристика базовых моделей метафоризации	193
4.1.2. Лексико-семантическая реализация базовой модели «свой – чужой»	195
4.1.3. «Военная» лексика как способ реализации базовых социальных моделей	206
4.1.4. Лексико-семантическая реализация социально-иерархической базовой модели	214
4.2. Развитие системы «социальных» метафор в XVI–XVII вв.	225
4.2.1. Лексико-семантическая реализация базовой модели «свой – чужой»	225
4.2.2. «Военные» метафоры в реализации базовых социальных оппозиций	234
4.2.3. Лексико-семантическая реализация социально-иерархической базовой модели	243
4.3. Основные тенденции в развитии «социальных» метафор в XVIII в.	250
4.3.1. Лексико-семантическая реализация базовой модели «свой – чужой»	250
4.3.2. «Военные» и «сосязательные» метафоры в реализации базовых социальных оппозиций	268
4.3.3. Лексико-семантическая реализация социально-иерархической базовой модели	286
4.4. «Социальные» метафоры в современном русском языке (динамический аспект)	301
4.4.1. Лексико-семантическая реализация базовой модели «свой – чужой»	301

4.4.2. «Военные» и «состязательные» метафоры в реализации базовых социальных оппозиций	321
4.4.3. Лексико-семантическая реализация социально-иерархической базовой модели	344
4.4.4. «Социальные» метафоры в социолектах (динамический аспект) . . .	365
4.4.5. «Социальные» метафоры в современном политическом дискурсе (динамический аспект)	383
Заключение	407
Библиография	410
Список использованных словарей	410
Список исследовательской литературы	413
Список сокращений, принятых при цитировании названий источников XI–XXI вв.	450
Предметный указатель	459
Лексический указатель	467
Именной указатель	484

Список принятых сокращений для терминологии

аббр. — аббревиатура
авт. — жаргон автомобилистов
арг. — аргю
бизн. — жаргон бизнесменов
бран. — бранное
гом. — жаргон гомосексуалистов
греч. — греческий
жарг. — жаргонизм
жрр. — жаргонизированная разговорная речь
ирон. — ироническое
ИТУ — исправительно-трудовое учреждение
карт. — жаргон картежников
КМ — картина мира
комп. — компьютерный жаргон (сленг)
курс. — жаргон курсантов
ласк. — ласково
ЛСВ — лексико-семантический вариант
ЛСГ — лексико-семантическая группа
митьк. — жаргон «митьков»
мол. — молодежный жаргон (сленг)
муз. — жаргон музыкантов
нарк. — жаргон наркоманов
неодобр. — неодобрительное
офис. — жаргон офисных работников
перен. — переносное
пол. — жаргон полицейских
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное

прост. — просторечное
разг. — разговорное
СИЗО — следственный изолятор
сленг. — сленгизм
СМИ — средства массовой информации
собир. — собирательное
СОГ — словообразовательное гнездо
сокр. — сокращенно
СП — семантическое поле
спец. — специальное
студ. — студенческий жаргон
техн. — технический термин
ТГ — тематическая группа
угол. — уголовный жаргон
фольк. — фольклорное
церк. — церковное
школ. — школьный жаргон
шутл. — шутливое
шутл.-ирон. — шутливо-ироническое
ЯКМ — языковая картина мира

ВВЕДЕНИЕ

Уже хрестоматийной стала фраза о том, что метафора — один из самых «традиционных» объектов исследования не только в лингвистике, но и в гуманитарных науках в целом. И причин тому несколько.

Во-первых, «способность к созданию метафор (в самом широком смысле слова ‘метафора’) является частью языковой компетенции каждого человека» [Лайонз 2003: 76]. «Каждый из нас овладевает искусством метафоры так же, как мы обучаемся всему остальному, что делает нас людьми. Мы получаем эти знания от других людей посредством языка, которым мы овладеваем, языка, помогающего нам исключительно благодаря метафоре, которой он учит» [Ричардс 1990: 44]. Тем самым, анализ конституционных признаков языка невозможен без анализа переносных значений. Именно поэтому интерес к метафоре не ослабевает с античности (ср.: [АТ 1936]), до настоящего времени (ср. обзоры в работах: [Алешина 2003; Анкерсмит 2003; Балашова 1998; 2014б; Битокова 2009; Будаев 2010в; Лагута 2003; Москвин 2006а; Панкратова 2009; Склярская 1993; Стоянова 2013; Юрков 2012]).

Во-вторых, изменение общих теоретических воззрений на язык при смене научной парадигмы существенно влияет на понимание базовых характеристик метафоры как языкового феномена. Достаточно сравнить, например, изменение во времени взгляда на место метафоры в научном познании. По мнению английского философа-рационалиста XVII в. Томаса Гоббса, метафора мешает

и даже вредит логическому осмыслению действительности. «Свет человеческого ума — это вразумительные слова, предварительно очищенные от всякой двусмысленности точными дефинициями. Рассуждение есть шаг, рост знания — путь, а благоденствие человеческого разума — цель. Метафоры же и двусмысленные слова, напротив, суть что-то вроде *ignes fatui* (блуждающих огней), и рассуждать при их помощи значит бродить среди бесчисленных нелепостей, результат же, к которому они приводят, есть разногласие и возмущение или презрение» [Гоббс 1936: 62]. Для немецкого философа-иррационалиста второй половины XIX в. Фридриха Ницше метафора является одним из доказательств объективной непознаваемости внешнего мира: «Понятие, сухое и восьмиугольное, как игральная кость, и такое же передвижное, как она, все же является лишь остатком метафоры» [Ницше 1912: 399]. В современной когнитивной теории языка метафоре отводится роль «базового когнитивного процесса» [Петров 1990: 139], который занимает ведущее положение «в понимании и структурировании действительности» [Кондратьева 2014: 28], поскольку человеческое мышление по своей сути фигурально [Turner 1993: 291—306; 1995: 179].

В-третьих, в современной лингвистике теория метафоры оказывается значимой в наиболее актуальных лингвистических направлениях; например, в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии при исследовании концепта и языковой картины мира (ср.: [Базылев 1999; Баранов 2004а; Белькова 2010; Карпова 2007; Касевич 2013; Кравченко 2013; Кубрякова 2012; Лакофф 2004; Мотько 2004; Никитина 2004; 2012; Никонова 2012; Пашкова 2013; Резанова 2010; Шарманова 2012; Чудинов 2002; 2004]); в теории коммуникации, дискурса и речевых жанров (ср.: [Алексеев 2002; Баранов 2004б; Викулова 2011; Дементьев 2010; 2013; Захарова 2012; Орлова 2012; Шабанова 2011; Шереметьева 2009; Шустрова 2008]); в психолингвистике, в когнитивно-ассоциативной лингвистике, онтолингвистике и в теории языковой личности (ср.: [Алешина 2003; Галстян 1985; Залевская 2007; Кошелев 2013; Крисанова 2003; Крюкова 2000; 2001; Шестак 2003; Янов 2006]); в социолингвистике, в анализе социолектов и в культуре речи (ср.: [Бучина 2003; Розина 1999; Смольникова 2011; Харченко 2013; Химик 2000]); в стилистике и анализе художественного текста (ср.: [Беляевская 2013; Борковец 2003; Калашникова 2006; Калуженина

2008; Камышева 2009; Складьевская 1978; 1993]); в теории межкультурной коммуникации (ср.: [Куницына 2011; Латыпов 2007; Немировская 2007; Самаркина 2006; Субботина 2005]).

Разные аспекты анализа метафоры порождают различия (иногда весьма существенные) в определении этого феномена. Поэтому в целом ряде работ последних лет обнаруживается стремление к интеграционному описанию метафоры. Впрочем, в таких исследованиях один из аспектов, как правило, эксплицитно или имплицитно признается ведущим, доминирующим, тогда как остальные оказываются либо подчиненными, производными, либо периферийными (ср.: [Белозерова 1999; Кондратьева 2014; Харченко 2009; Юрков 2012]).

В нашем исследовании мы стремимся к интеграционному анализу метафорической системы в ее динамическом и диахроническом аспектах. Поэтому в центре нашего внимания находится лингвокогнитивная и лингвокультурологическая проблема — метафора как один из важных (но не единственный) способ репрезентации языковой картины мира (далее — ЯКМ) носителей русского языка с XI по начало XXI в.

С одной стороны, это предполагает выявление наиболее значимых концептуальных моделей метафоризации на раннем этапе исторического периода развития русского языка (древнерусский этап: XI—XV вв.), а затем — анализ развития, трансформации, активизации или, напротив, утраты продуктивности данных моделей и тех моделей, что формируются в последующие этапы развития языка (старорусский этап: XVI—XVII вв.; этап XVIII в.; этап современного русского языка XIX—XX вв.). Для того чтобы установить продуктивные тенденции в развитии метафорической системы как репрезентанта языковой картины мира, специальному анализу подвергаются отдельные метафорические социолектные (жаргоны и сленг) и дискурсивные (масс-медиа) подсистемы новейшего этапа развития русского языка (конец XX — начало XXI в.).

С другой стороны, для выявления концептуальных моделей, степени их устойчивости, продуктивности в диахронии необходимо исследовать эпидигматические связи значительного числа лексических единиц русского языка на разных этапах его развития, а также парадигматические, синтагматические, деривационные связи данных единиц в исходных и переносных лексико-семантических вариантах (далее — ЛСВ).